

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ И ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ К СЕБЕ И ДРУГИМ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Николаева И.А.

ГОУ ВПО «Курганский Государственный университет», Курган, Россия (640019, г.Курган, ул. Гоголя, 25), e-mail: nikolaeva-irina@yandex.ru

В статье представлен структурно-процессуальный подход к ценностным отношениям личности. Эмпирическое исследование содержит данные о связях когнитивных параметров и структурных параметров ценностных отношений личности. Выборка: 28 учащихся 6-го класса. Методы диагностики когнитивного развития в адаптации М.А.Холодной: фигуры Готтшальда, тест Струпа, сравнение рисунков Дж.Кагана, завершение предложений Шродера, Драйвера, Страуферта. Метод структурного описания ценностных отношений личности: «ценностная вертикаль» Николаевой включает 10 параметров. Методы обработки данных: кластеризация выборки и последующая ранговая корреляция параметров в кластерах. Результаты: в кластере «абстрактивов» развитие всех метакогнитивных характеристик способствует более зрелой, структурированной и реалистичной системе ценностных отношений подростка. В кластере «конкретиков» вербальность нормализует самооценку, однако развитие других когнитивных стилей способствует «защитным» формам ценностных отношений – идеализации других. Основной вывод: абстрактная-конкретная концептуализация является главным когнитивным фактором в формировании структуры ценностных отношений у младших подростков.

Ключевые слова: ценностные отношения, параметры, когнитивное развитие, младшие подростки

THE RELATIONSHIP OF COGNITIVE DEVELOPMENT AND MORAL RELATIONSHIP TO HIMSELF AND OTHERS IN YOUNGER ADOLESCENTS

Nikolayeva I.A.

Kurgan State University, Kurgan, Russia (640019, Kurgan, Gogolya st., 25, e-mail: nikolaeva-irina@yandex.ru

The article presents the structural-procedural approach to moral personal relationships. The study contains empirical data about the relationship of cognitive parameters and structural parameters of moral personal relationships. Sample: 28 students in 6th grade. Methods for diagnostics of cognitive development: Figures of K.Gottschaldt, Stroop Task, MFFT of J. Kagan, Sentence completion of Schroder, Driver, Stroufert . The method of structural description of the moral personal relationships: "vertical value" of Nikolaeva includes 10 parameters. Methods of data processing: the clustering of the sample and the correlation analysis in the clusters. Results. The cluster "abstraction": the development of metacognitive characteristics contributes to a more mature, structured and realistic system of value relations of a teenager. The cluster "concrete": the verbal ability normalizes the self-esteem, but the development of another cognitive styles facilitates "protective" forms of the value relationships – idealization and idolization of other. The main conclusion is that abstract-concrete conceptualization is the main cognitive factor in shaping the structure of moral relations in younger teenagers.

Keywords: moral relations, parameters, cognitive development, younger adolescents

Проблема взаимосвязи когнитивного и социального развития отражена в понятиях «эмоциональный интеллект» (Salovey P., Mayer J.), «социальный интеллект» (Thorndike E.), «духовный интеллект» (R.Emmons), в когнитивных концепциях морали и социальных отношений (Kohlberg L., Fiske A., Mikhail J. и др.)

В проблеме соотношения когнитивных и ценностных структур в развитии личности может быть выделено две стороны, которые соответствуют двум аспектам рассмотрения ценностных отношений – содержательному и процессуальному. В фокусе данного исследования – структурно-процессуальные параметры ценностных отношений личности. Именно они, на наш взгляд, функционально и генетически должны иметь связи с

когнитивным развитием личности. Процессуальные аспекты ценностных отношений систематически не исследованы в психологии. В частности, к процессуальным ценностным аспектам автор относит ценностное оценивание и ценностные установки [], определяющие структурные параметры оценивания и ценностных отношений личности.

Представление о соотношении процессуальных ценностных и когнитивных структур в литературе неоднозначно. Наиболее распространена позиция, представляющая процессы «ценения» как сложные, включающие в себя эмоциональные и когнитивные компоненты (Н.А. Батурин, Н.Л. Худякова, В.П. Барышков, Н.Р. Салихова и др.). С точки зрения Б.С. Алишева [1], ценностные структуры генетически первичны по отношению к эмоциональным и когнитивным структурам. Н.А. Батурин [2] допускает рассмотрение ценностного оценивания как разновидности общих процессов оценивания. На этом основании ценностные отношения личности возможно описать с помощью параметров «оценочного стиля» личности [3], среди которых «валентность», «поляризация», «детализация», «изменчивость». Есть мнение, что ценности соотносятся с отдельным классом когнитивных структур. Так, Р. Шанк [10], выделяя в структуре когнитивного опыта группы концептуальных, аналитических и социальных процессов, относит процесс «определения ценности» к концептуальным процессам. В концептуальные процессы он включает также предсказание результата действия, построение осознанной модели какого-либо процесса и экспериментирование и перепланирование на основе удач и неудач.

В концепции М.А.Холодной выделяются когнитивный, метакогнитивный и интенциональный уровни индивидуального опыта [7, 226], каждый из которых может быть соотнесен с функционированием личностных ценностей. Так, *когнитивный опыт*, включая архетипы, обеспечивает восприятие, хранение и упорядочивание информации. Аффективная нагруженность архетипов, по нашему мнению, позволяет рассматривать их как базовую форму ценностных отношений. Структуры *метакогнитивного опыта* осуществляют произвольную и произвольную регуляцию переработки информации. М.А. Холодная относит к этому слою *открытую познавательную позицию*. Открытая познавательная позиция (или «объективная направленность») отражает приоритет познания «объективного» мира («не Я»), а субъективная направленность – приоритет субъективного мира («Я»). Б.С. Алишев называет соотношение ценностей «Я» и «не Я» фундаментальным ценностным отношением [1], лежащим в основе любого ценностного отношения, в том числе, познавательного. *Интенциональный опыт* определяют избирательность интеллектуальной активности, т.е. предпочтения, убеждения и умонастроения. Данный уровень, по мнению Холодной, наиболее близок к ценностным структурам.

В исследованиях Л.А. Ясюковой получены данные о многообразных взаимосвязях когнитивного и социального развития в детском и подростковом возрасте было показано, что «становление социального интеллекта младших школьников зависит от прогрессивного общего их интеллектуального развития, обогащения их практического опыта, развития самостоятельности мышления. ... сформированность у них операций понятийного и абстрактного мышления ... позволяет им использовать логический анализ и для решения проблем, возникающих в сфере общения» [9, 770].

Р. Эммонс, автор теории духовного интеллекта, показывает, что способность к абстракции тесно связана с формированием жизненных целей и личных стремлений. Люди различаются более абстрактными и менее абстрактными критериями регуляции и, соответственно, более высоким и более низким уровнем целей. Цели более высокого уровня объективно недостижимы, что связано с меньшим субъективным благополучием [8, 65].

Ценностные отношения личности к себе и другим соотносимы как с социальным, так и с духовным интеллектом. В процессуальном подходе к личностным ценностям, который развивает И.А. Николаева, уделяется особое внимание параметрам оценки ценностей [6], которые отражают ценностные установки и разную степень сформированности ценностных структур личности. Сформированность ценностных структур предполагает формирование реалистичной самооценки (самоценности), границ «Я» с другими, кто «хуже» или «лучше» «Я», формирование четких границ между допустимым и недопустимым, а также между желаемым и возможным. Формирование реалистического отношения к другим приводит к снижению идеализации и максимализма в оценках других. Формирование структурированных ценностных отношений, как полагает автор, происходит с началом подросткового возраста и взаимосвязано с индивидуальными особенностями когнитивных структур подростка.

Цель данного исследования – поиск возможных когнитивных условий или механизмов формирования структуры ценностных отношений у младших подростков.

Методы. Метод «Ценностная вертикаль» И.А. Николаевой [4; 5] использовался для фиксации параметров ценностных отношений:

параметры ценностного оценивания Я:

1) *глобальная самооценка (самоотношение);*

параметры ценностного оценивания других:

1) *склонность ценить других «выше себя»;*

2) *склонность ценить других «выше среднего»;*

3) *склонность ценить других «наравне с собой».*

интенсивность переживания «идеального» измеряется показателями:

- 1) *абсолютность – относительность* высших оценок («идеалов»);
- 2) субъективная *доступность «идеалов»* (или различие идеального и возможного);
- 3) *частота* мысленного обращения к «идеальным» образам.

интенсивность переживания «антиидеального» измеряется показателями:

- 1) *абсолютность – относительность низших оценок* («антиидеалов»);
- 2) различие *допустимого и недопустимого* («антиидеалов»);
- 3) *частота* мысленного обращения к «антиидеальным» образам.

В качестве **методов диагностики когнитивного функционирования** был заимствован комплекс методик из исследований под руководством М.А.Холодной [7]:

- «Фигуры Готтшальдта» в модификации М. А. Холодной для диагностики параметров *имплицитная обучаемость и полезависимость/полнезависимость*;

- «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана в модификации М.А. Холодной для диагностики параметров *импульсивность/рефлексивность и эффективность произвольного контроля*. (Эффективность произвольного контроля измеряется в % как прирост точности ответов под влиянием инструкции).

- «Словесно-цветовая интерференция» Струпа (Stroop Task) для диагностики *гибкости/ригидности познавательного контроля* и дополнительного показателя *вербальности* Д. Бровермана.

- «Завершение предложений» Schroder, Driver, Stroufert для диагностики *абстрактной/конкретной концептуализации*.

- «Идеальный компьютер» М.А. Холодной для диагностики *объективной/субъективной направленности* как степени открытости познавательной позиции.

Организация исследования и основные результаты. Обследованы учащиеся 6-х классов «СОШ №29» г. Кургана в кол-ве 28 человек - 18 девочек и 10 мальчиков. В анализе данных на этом этапе половые различия не учитывались.

В работах М.А. Холодной показано, что когнитивные стили могут обеспечиваться различными психологическими механизмами, обуславливающими продуктивность стиля. Чтобы разделить испытуемых со стилями, сходными по форме, но разными по механизмам, М.А.Холодная использовала кластерный анализ данных, включающих когнитивно-стилевые параметры и параметры продуктивности.

Учитывая этот опыт, мы предположили, что ценностное оценивание также может обеспечиваться разными когнитивными механизмами. Поэтому для разбиения выборки на более однородные группы был использован кластерный анализ К-средних Мак Куина; тип связи: Евклидово расстояние. В результате группа подростков из 28 чел. была разбита на три кластера: 1, 20 и 7 человек. Кластер из 1 чел. далее в анализе не описывается. Значимые

различия между кластерами отражены в табл. 1.

Таблица 1

Значимые различия показателей когнитивного развития в двух кластерах

	среднегрупповые показатели когнитивного развития					
	Абстрактная концептуализация	Самооценка (в % от максимально возможной)	Кол-во других, ценимых выше «Я» (в %)	Кол-во ценимых крайне низко («антиидеалов») (в %)	Дистанция от макс. оценок до max-полуса (абсолют/относительность. идеалов) в у.е.	Дистанция от min. оценок до min-полуса (абсолют/относительность. антиидеалов) в у.е.
«конкретики» 7 чел.	13,4	91,4	3,4	6	15,6	74,6
«абстрактики» 20 чел.	18,4	52,2	40,3	12	34,6	39,3
Уровень значимости различий для U Манна-Уитни	0,046	0,00	0,00	0,016	0,007	0,005

Из табл. 1 следует, что из параметров когнитивного стиля значимые различия на уровне $p \leq 0,05$ выявлены только по абстрактности – конкретности концептуализации. В соответствии с этим различием и названы кластеры. Остальные когнитивно-стилевые параметры в выделенных группах значимо не различаются. Параметр полезависимости/независимости исключен из дальнейшего анализа, т.к. 26 из 28 испытуемых оказались полезависимыми.

Основные различия между кластерами на уровне $p \leq 0,01$ имеются только по высоте ценностных оценок. Самооценка «абстрактиков» приближена к норме – 52,15%, а у конкретиков завышена – 91,4% от общей высоты шкалы. Частота «антиидеальных» образов во внутреннем мире «абстрактиков», в среднем, – 12%, а у «конкретиков» – 6% от общего количества припомненных персонажей. У «абстрактиков» отсутствует максимализм в оценках как «идеалов», так и «антиидеалов», а «конкретики» чаще отрицают существование «антиидеалов», но абсолютизируют «идеалы».

Целесообразность кластерного разбиения выборки подтверждается корреляционным анализом (табл. 2).

Таблица 2

Значимые корреляции между когнитивными и ценностно-стилевыми параметрами в общей выборке и после ее разбиения на «Абстрактивов» (n=20) и «Конкретиков» (n=7)

Параметры ценностного оценивания	Параметры когнитивных процессов						
	ИмPLICITная обучаемость	Эффект-ть познавательного контроля	Гибкость контроля	Вербальность	Абстрактная концептуализация	Объективная направленность	Самоценность (самоотноше-е)
Самоценность (самоотношение)	А .38*			К -.86*			
Частота оценок других «выше Я»				К .86*			Общ -.95** А -.91** К -.73*
Частота оценок других «выше среднего»		Общ .40*					
Частота «идеальных» оценок	А -.38*		Общ -.41*			К .71*	
Частота «антиидеальных» оценок				А -.38*		А -.39*	
Дистанция м/у идеальным и реальным:		А .44*				А .51*	
Дистанция м/у допустимым и недопустимым							А -.48
Дистанция до максимально возможной оценки (относительность «идеалов»)	К -.84*		А .69**		А .41		

А- кластер «абстрактивов»; К – кластер «конкретиков»; Общ – общая группа.

* - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$.

В общей выборке выделено всего три значимые связи. Одна из них имеется во всех трех группах, поскольку отражает общую связь между двумя способами измерения самооценности (самооценки). Остальные корреляции отражают специфику кластеров.

Структура связей в группе «абстрактивов»

Как следует из табл. 2, имплицитная обучаемость у «абстрактивов» способствует повышению самооценности и снижает частоту идеальных оценок «других». Самоценность (самоотношение) в этой группе обратно связано с субъективной дистанцией между допустимым и недопустимым: чем ниже самооценность, тем четче осознается это различие. Эффективность познавательного контроля и объективная направленность связана с осознанием дистанции между идеальным и реальным. Гибкость контроля и абстрактная концептуализация способствуют пониманию «относительности» идеалов – т.е. препятствуют максимализму. Вербальность и объективная направленность обратно связаны с частотой

«антиидеальных» оценок – т.е. препятствуют негативному восприятию других людей. Таким образом, развитие всех метакогнитивных характеристик в группе «абстрактивов» способствует более зрелой, структурированной системе ценностных отношений подростка.

Структура связей в группе «конкретиков»

Связи когнитивных параметров с ценностными отношениями «конкретиков» принципиально иные. Здесь всего три значимых связи (возможно, в силу малочисленности группы). ИмPLICITная обучаемость обратно связана с относительностью «идеальных» оценок - т.е. способствует их абсолютности. Объектная направленность повышает частоту «идеальных» оценок. Развитие вербальности обратно связано с самооценностью подростков, т.е. снижает ее. Как было сказано выше, самооценка «конкретиков» значительно завышена, следовательно, вербальность способствует ее нормализации. Итак, имPLICITная обучаемость и объектная направленность «конкретиков» способствуют «идеализации» других, тогда как «вербальность» нормализует самооценку.

Заключение

Развитие любых когнитивных способностей, несомненно, способствует лучшему обучению и социальной успешности, которая, вероятно, опосредует связи когнитивных параметров и ценностных отношений. Но мы видим совершенно разные механизмы и результаты «опосредования». В группе «абстрактивов», где способности и социальная успешность выше, когнитивное развитие способствует более зрелым, дифференцированным, гибким, реалистическим ценностным оценкам. В группе «конкретиков», где академические способности и социальная успешность проблематичней, развитие отдельных когнитивных способностей влечет за собой идеализацию других – т.е. более позитивное, «розовое» восприятие. Такой тип восприятия может играть защитную роль в социализации подростка с трудностями обучения. С другой стороны, развитие вербальности дает «конкретикам» важное преимущество – механическое заучивание и рассказывание может маскировать непонимание и дает социальную успешность. Поэтому вербальность нормализует самооценку – отпадает необходимость в ее защитном повышении.

В целом, особенности взаимосвязи ценностных отношений к себе и другим с когнитивными стилями у подростков связаны с уровнем их абстрактной концептуализации.

Таким образом, важнейшим когнитивным условием формирования дифференцированных структур ценностных отношений в этом возрасте является способность к абстрактной концептуализации. Формирование абстрактного понятийного мышления у младших подростков способствует не только формированию знаний учащихся, но и формированию ценностных структур личности.

Список литературы

1. Алишев Б.С. Психологическая теория ценности: Системно-функциональный подход. — Дис. ...д. психол. н. — Казань, 2002. — 367с.
2. Батулин Н.А. Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения// Вестник ЮУрГУ. сер. «Психология», вып.1. — 2008. — № 31 (131).. — С. 17-32.
3. Выбойщик И.В. Оценочный стиль как один из факторов точности оценивания// Вестник ЮУрГУ, сер. «Психология», вып.2. — 2008. — № 32 (132). — С. 29-37
4. Николаева И.А. Система отношений личности, ее репрезентация в индивидуальном сознании и метод исследования //Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 14 / Под ред. Л.А.Коростылевой. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2013. — С. 49-66.
5. Николаева И.А. Новый метод исследования личностных ценностей. Часть 2. Структурные феномены ценностных отношений// Сибирский психологический журнал. — 2011. № 39. — С. 112-120.
6. Николаева И.А. Универсальные критерии ценностного и нравственного оценивания и сопутствующие психологические феномены / Психология нравственности / Отв.ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. — М.: Изд-во ИП РАН, 2010. — С. 67-94.
7. Холодная М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума [Текст]: учебное пособие / Холодная М. А. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 304 с.
8. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности/ Пер.с англ.; Под ред Д.А.Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — 416 с.
9. Ясюкова Л. А. Особенности становления социального интеллекта младших школьников // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. / Под ред. В.А. Барабанщикова Издательство «Институт психологии РАН», 2010. — С. 766-770.
10. Schank R.C. Cognitive processes-based education versus subject-based education // Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. Вып.5 / Под ред. А.А. Кибрика, Т.В.Черниговской, А.В.Дубасовой. — М.: Изд-во «ИП РАН», 2012. — С. 278-289.

Рецензенты:

Овчарова Р.В., д.псх.н., профессор, зав. кафедрой общей и социальной психологии, ГБОУ ВПО Курганский государственный университет, г. Курган;

Духновский С.В., д.псх.н., профессор кафедры общей и социальной психологии Курганского государственного университета, г. Курган.